

Ворон не двигался, не уклонялся и не сопротивлялся.

Его физические данные не слишком подходили для драк, а серьёзно ввязываться в конфликт не имело смысла. Поэтому, как зрелый и спокойный взрослый, он выбрал самый дешёвый способ реагирования: настроить своё психологическое состояние.

Проще говоря, взглянуть на всё проще.

В конце концов, его правила общения не были универсальными ценностями.

На самом деле, то, что вызывает у людей «аллергию» или ощущение неловкости, – это не сами действия, а их общепринятое значение.

Габриэль явно ни с кем не договаривался и не собирался соблюдать «общепринятые нормы», у него был свой язык... и язык тела, и не было необходимости натягивать на него старые правила, которым, возможно, уже сотни или тысячи лет. Воспоминания, которые он недавно восстановил во сне, и мысли, всплывшие в подсознании, когда он был на грани жизни и смерти, дали Ворону примерное предположение: возможно, он не попал в другой мир, а просто каким-то образом оказался в «будущем».

Каким-то образом, о котором он знал и на который согласился.

Если так подумать, то именно он был тем странным человеком, который не вписывался в эпоху.

Если продолжать удивляться, то не станет ли он похожим на персонажей из романов «из прошлого в настоящее», которые кричат «какой беспорядок» при виде шорт и футболок на улицах?

К тому же, хотя Габриэль обычно держится с мистическим ангельским видом, у него есть склонность к эксцентричности, и чем больше реакция других, тем больше ему, возможно, это нравится.

Быстро определив свою точку зрения, Ворон сохранил спокойствие, лишь безразличным взглядом спросил: «Ты чего?»

Габриэль выпрямился и протянул палец, почти касаясь ресниц Ворона на левом глазу:

- Этот глаз видит мёртвых.

Ворон скользнул взглядом вниз: роскошная мантия Габриэля, которая, вероятно, стоила целое состояние в городе «Звезда», была порвана, и он переоделся в обычную рубашку и брюки, которые кто-то ему предоставил. На воротнике был прикреплен «Глаз Мороса».

Хотя раньше он явно этим пренебрегал...

Нет, сейчас он, вероятно, тоже пренебрегает, так как «Глаз» был прикреплен обратной стороной.

Если он так пренебрегает, но всё ещё носит его и не выбросил... Ворон догадался, что, вероятно, Габриэль услышал что-то через «Глаз Мороса», когда он общался с тем, кто погиб в «Прятках».

- Ты слышишь, как мёртвые загадывают тебе желания, да? А потом? Если исполнишь, сможешь забрать их души?

Ворон: Чёрт, клевета.

Зачем ему забирать души? Он же не собиратель хлама, лучше бы уже собирал урожай.

Однако, подумав, он не мог не почувствовать печаль – большую часть времени он действительно занимался сбором хлама.

И ещё... губная гармошка Хлеба, карта домой безымянного производителя, «искры», стихи, написанные за всю жизнь... В каком-то смысле, умершие «заказчики», с которыми он сталкивался в этом мире, «платили» именно тем, что было самым важным в их жизни.

Можно сказать, что это и была их «душа».

Ворон помолчал пару секунд, моргнул тяжёлыми веками:

- Если ты так понимаешь, то да.

- Вау, это правда, – едва слышно вздохнул Габриэль, его глаза, похожие на акварель, светились непонятным светом. – Куда ты кладёшь их души? В бутылки? Покажи.

Ворон: ...

Этот парень точно издевается над ним.

Издеваться над больным – подло.

Он вяло перевернулся, намереваясь общаться затылком, но не успел закончить движение, как Габриэль снова повернул его.

Габриэль продолжал нести чушь:

- Но я уже всё обыскал, у тебя ничего не спрятано.

Ворон резко остановил свои разбегающиеся мысли, сказав себе, что это буквальный смысл, не надо ничего домысливать, не надо добавлять «скрытых значений»!

Габриэль:

- Так ты «съел» эти души... или «впитал» их?

Чем дальше, тем абсурднее... Выражение лица Ворона исказилось, и, как ленивая собака, он в этот момент колебался между «говорить утомительно» и «нет, надо объяснить».

Прежде чем он успел принять решение, он услышал, как Габриэль сказал:

- У меня, наверное, не будет слишком сложных желаний. Когда я умру, ты сможешь забрать мою душу?

Ворон замер.

Чёрные глаза встретились с почти прозрачной радужкой, одна – бездонная, другая – настолько чистая, что почти пустая.

- Ну... Кхм, – Ворон посмотрел на него некоторое время, затем прочистил пересохшее горло и

спросил спокойным, уверенным голосом, – какое у тебя желание?

Ворон вернулся на почтовую станцию с высокой температурой, и Ло влил в него кучу лекарств, предоставленных медицинской ассоциацией. Теперь он проснулся, но на его лице всё ещё висела усталость, и он выглядел как «бесчувственный кусок пластилина, который можно мять как угодно».

Но когда он задал этот вопрос, в его голосе была уверенность.

Он, казалось, не был ни шокирован «забери мою душу», ни тронут излишним состраданием, он был просто спокоен, как будто это было естественно – какое желание? Скажи, может, смогу исполнить.

– Именно такое выражение лица, – подумал Габриэль, – как эти горы, на которых держится эта безлюдная местность, создающие ощущение, что здесь можно остаться навсегда, родиться здесь и быть похороненным здесь.

– Я ещё не знаю, – тихо сказал Габриэль, – просто думаю, что для тебя это должно быть несложно, возможно, это как раз и будет желание, чтобы ты забрал мою душу... Если инкубатор построил ты, я, возможно, не захочу его разрушать.

Его бледные пальцы слегка коснулись глаза Ворона. Если бы на него смотрели эти глаза, он, возможно, согласился бы быть «ангелом» в стеклянном доме, возможно, согласился бы подчиниться богу...

– Хлоп! – запястье Габриэля было схвачено Вороном и отодвинуто от его лица.

– Очнись, дружище, – голос Ворона уже не был хриплым от только что пробуждения, – играй, шути, но мы все – жадные до денег и похоти смертные, не надо всерьёз считать себя богом или демоном, глупец.

Габриэль:

– Глупец?

– А как ещё? – Ворон, как старый робот, медленно поднялся, – Может, ты мне богатства принесёшь?

Габриэль: ...

– Хоть бы раненого поддержал, – пожаловался Ворон, его слишком чуткие уши уже слышали шаги снаружи, – если не умеешь колдовать, так хоть глаза бы имел, поучись у Листа.

– М? Кто-то меня звал? – в этот момент шаги приблизились к двери, и красивая, слегка растерянная голова Листа появилась в проёме. Когда он не был на задании, этот красавчик всегда выглядел счастливым, – Эй! Сэр, вы проснулись, смотритель почты был прав. Действительно, на первом уровне, независимо от пути или направления, всё полезнее, чем «Блаженство».

Габриэль посмотрел на этого «Блаженство», которое прекрасно осознавало себя и ничуть не стыдилось, с лёгким недоумением.

– Скромничай, «Блаженство» – это хорошо, ты приходишь, и воздух наполняется радостью, –

вздыхнул Ворон, – передай капитану Хоуни, что я скоро буду готов, подождите немного.

Счастливым Лист кивнул и повернулся, чтобы уйти, но через пару шагов вдруг почесал голову:

– Кажется, я ничего не сказал.

«Искры» направления «врач» были не обычными врачами, их лечение было довольно мистическим. Неизвестно, какое «одухотворённое» лекарство они использовали, но опухоль на лодыжке Ворона уже спала, и он выздоровел. Только последствия перегрузки «искрой страха» всё ещё оставались, но это, вероятно, относилось к «мистическим» травмам, которые даже «искры» не могли вылечить сразу.

Двор «Таинственных» был скромным, но роскошным, всё было вычищено до блеска, и время от времени мимо проходили молодые люди в белых туниках, которые почтительно останавливались и приветствовали тех, кого встречали. Говорили, что эти люди были выбраны из городов, управляемых «Таинственными», и постоянно находились на почтовой станции, заботясь о быте «искр».

Хотя они выполняли работу слуг, попасть на почтовую станцию было «жирным куском», о котором мечтали все, ведь здесь можно было часто контактировать с важными персонами среди «искр», и, если кому-то повезёт, это могло открыть дорогу в будущее.

Вежливо отказавшись от помощи двух красивых девушек, Ворон быстро привёл себя в порядок и вышел, где его встретил симпатичный парень, похожий на Листа, с изысканной посудой в руках, на которой лежала куча еды. Парень мягко улыбнулся и уже собирался спросить Ворона, не хочет ли он чего-нибудь ещё... но был остановлен у двери Габриэлем, который наконец пришёл в себя.

Только тогда слуга заметил присутствие Габриэля, и его лицо застыло.

Габриэль смотрел на слугу своими безжизненными глазами, словно с лёгкой усмешкой, в течение десяти секунд, пока молодой человек, слышавший кое-какие слухи, не начал дрожать. Затем Габриэль взял тарелку сливочного супа и десерт:

– Остальное не нужно, можешь идти.

Ворон: ...

Когда он раньше приходил в гости в двор «Таинственных», слуги вели себя нормально, не в таком стиле.

– Эрик... – Ворон сделал паузу, затем сменил формулировку для Габриэля, – тот парень, который выглядит печально и много говорит, что он про меня наплетал? Говорил, что я скрытый «Блаженство»?

Габриэль пожал плечами:

– Они в частных беседах обсуждают, являешься ли ты «аскетом» или «гедонистом».

Ворон: ...

Репутация высокоуровневого «Блаженства», тьфу, просто ужасна.

Габриэль:

- Так кто ты?

- Обычный человек. - У Ворона не было аппетита, он заставлял себя есть, делая паузы после каждых двух ложек, чтобы подавить тошноту. - Я же сказал, что это слухи, я не «Блаженство».

Габриэль помолчал, затем произнёс:

- Хм.

- Что?

- Внезапно вспомнил «Адама» и «Еву».

Ворон, услышав эти имена, понял, что вампиры снова исказили мифологию, и его тошнота усилилась:

- Тоже «высококачественная индивидуальная одежда»? Неужели ещё и парный набор?

Габриэль, подперев голову рукой, смотрел на него:

- Да, они были «влюблёнными».

Ворон попытался представить, но его воображение отказало:

- Они держали «влюблённых» в... инкубаторе?

Неужели? Даже домашний скот разделяют по полу.

Габриэль спокойно ответил:

- Они прошли химическую стерилизацию, так что всё в порядке.

Ворон недоумевал:

- Тогда о какой любви может идти речь?

Без мирских желаний, что могут делать мужчина и женщина вместе? Играть в дуэт?

Габриэль, казалось, не понял, и тоже посмотрел на него с недоумением.

Ворон:

- Я имею в виду, чем они занимались каждый день?

Габриэль задумался:

- Ничего интересного. Пели, бегали, играли, танцевали. Это было их задание, как ежедневный квест... И если один умирал, другой умирал от разбитого сердца. Потом их разделили перед «изготовлением одежды», Адама увезли в другое место, а Ева каждый день плакала у моих ног.

Ворон вздохнул:

- Возможно, она плакала от страха, зная, что её сердце разобьётся... Вы, элитные вампиры из Рогового региона, такие извращённые и банальные, ваши кукольные спектакли такие дешёвые, совсем без души.

- Да, поэтому они были всего лишь сезонным товаром, недорогим. - Габриэль скучающе сказал,
- После того как я убил дизайнера, я посмотрел их документы, сценарий занимал всего две
страницы, цена продажи была чуть выше, чем у детской одежды... А какими бывают настоящие
влюблённые?

- Какие угодно. Долгие, те, кто то сходится, то расходится, спокойные, есть и те, кто сражается
всю жизнь, - Ворон с трудом проглотил ложку супа, сделал паузу, чтобы успокоиться, затем
небрежно добавил, - Но в любом случае, должно быть что-то, а стерилизованные влюблённые...
тьфу.

Слишком странно.

Габриэль инстинктивно посмотрел на слуг в белом за окном.

- Э-э... но это не то, что они называют «гедонистами». - Ворон мгновенно понял его взгляд и
почувствовал, что он, как грязный взрослый, развращает невинного ангела, и поспешил
поправить, - Другие факторы тоже важны.

- Например?

- Например, периодические нарушения внимания, когда в поле зрения только один человек в
чётком фокусе, а остальные размыты; периодические фантазии, когда постоянно думаешь, как
поставить руки и ноги, кем я для неё являюсь... и тому подобное. Насколько я знаю, обычные
влюблённые находятся в таком состоянии... а вот легендарную любовь я не знаю, её никто не
видел... хотя, кто знает, может, и есть стерилизованная версия.

Ворон просто болтал, основное внимание уделяя борьбе с сливочным супом, и не заметил, как
Габриэль, услышав последнюю часть, медленно повернул к нему взгляд. Он, как будто
выполняя задание, механически пополнил свои запасы питательных веществ, не заставив
капитана Хоуни долго ждать, и вскоре собрался с силами, отправившись в конференц-зал во
дворе.

- Впечатляет. - Ворон, войдя в комнату, был поражён количеством «запрещённых предметов»
на полу, - Вы очистили Управление безопасности?.. Ох... чуть не наступил.

Он чуть не наступил на «HR-099» и резко отдернул ногу:

- Ну и ну, вы даже её привезли?

Страшная кукла, которая убивала взглядом, лежала на циновке, её ужасные раны исчезли, а
кожа была безупречной, как у младенца. Кто-то одел её, и кукла с закрытыми глазами
выглядела спокойной, её грудь под платьем медленно поднималась и опускалась, и можно
было услышать лёгкое дыхание.

Точно так же, как те «пустые» младенцы из сна Ворона.

- В руинах мы нашли два артефакта, «Прятки» и «Безграничное зеркало», - Хоуни взглянула
на «Глаз Мороса», который теперь стал булавкой Габриэля, и автоматически проигнорировала
его, - Состояние «Пряток» неопределённо, их нужно отправить в Ассоциацию ремесленников
для проверки.

Ворон кивнул, поняв намёк капитана Хоуни - не то что она не могла спрятать «Прятки», как
«Глаз Мороса», но артефакты, заражённые «запрещёнными предметами», должны быть

возвращены на завод для обеспечения безопасности.

- Она завершила перезагрузку, - Ворон подошёл ближе, чтобы рассмотреть HR-099, - Раны исчезли, возможно, эффект «инверсии» тоже пропал. Тогда в Управлении безопасности, если бы ситуация была более критичной, я бы, возможно, предложил снова попробовать телепортацию «Пряток».

- Лучше уж доплыть обратно по реке Титана, это безопаснее. - Капитан Хоуни тоже подошла к кукле и подняла её ногу, выглядывающую из-под короткой юбки, - Только «врач» - самый сильный врач - способен так быстро и без следов залечить такие раны. И эта функция «инверсии» напомнила мне ремесленников. Раньше тоже теряли наследия «искр» с «неполными путями», но никогда такого не было.

Ворон не ответил, оглядев другие «запрещённые предметы», разбросанные по полу:

- Что обычно делают с этими вещами?

- Четверть трофеев отправляется в «Святую землю», остальное может быть распределено между участниками задания, а то, что не нужно, можно обменять в Святой земле на деньги или вклад. Среди них, вероятно, два предмета сделаны из наследий «искр» «Таинственных», три - из «неполных путей», а остальные десяток - из «Священных». Я не эксперт в этом, но большинство «Священных», которых могут поймать вампиры, - это «Суд» и «Святой свет», редко «Истина» или «Защитник священной земли». «Запрещённые предметы» с атакующими свойствами бесполезны, обычно из них извлекают наследия «искр» и обменивают на деньги или вещи у Святой семьи.

Хоуни сделала паузу:

- Большинство артефактов в руинах использовались для строительства почтовых станций, мы обычно передаём их Святой земле для строительства новых городов, новые станции становятся эксклюзивными для «Таинственных». Но «Прятки» нельзя, это святыня Ассоциации ремесленников, никто не хочет их злить, понимаешь?

Ворон посмотрел на неё.

В голосе Хоуни появился намёк на что-то большее:

- Но список трофеев я ещё не отправила - в этом плане у нас, «Таинственных», не так строго, как у «Священных», есть пространство для манёвра. Сэр, как вы думаете, как лучше отчитаться?

Ворон вздохнул:

- Вы - старший третьего уровня, такая любезность меня смущает.

- Все эти годы и Святая земля, и «Ковчег» привыкли к спокойной жизни. Я в это не верю, - холодно сказала Хоуни, - Когда я пройду тест на уровень, «Святая земля», вероятно, даст мне новое назначение, но я одна не смогу противостоять существующему совету старейшин.

На этом разговор стал почти откровенным, и Ворон больше не стал ничего добавлять, указав на HR-099:

- Просто укажите, что это наследие «искры» второго уровня с «неполным путём», мы оставим

его для торговли с Ассоциацией ремесленников.

- Так что это на самом деле?

Ворон задумался:

- У вас есть что-нибудь острое? Что-то, чем можно вскрыть череп.

<http://bllate.org/book/14692/1312882>